

влечет?») и т. д. Мы видим, что страх, неуверенность в своих силах мешает выполнению типичного задания, ведет к разрыванию неверной ассоциативной цепочки, нарушает стратегию выполнения задания.

Внутренний мир человека — совокупность взглядов, представлений, ассоциаций, тактик и стратегий выполнения поставленных перед ним задач, т. е. внутренняя модель внешнего мира. Внутренняя модель предполагает перенос обучения, т. е. правильное решение новой задачи в неизвестной ранее сфере, где у человека нет опыта, если по некоторым критериям новая задача имеет сходные черты со старой. Такой положительный перенос исключает необходимость накопления собственного практического опыта в каждой конкретной области. Однако обращение к мысленному эксперименту и к прогнозированию, стратегиям и ассоциациям может давать хорошие результаты только в том случае, если внешняя среда, т. е. модель выбранной стратегии обучения меняется не слишком быстро.

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЕ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

Торжок А. Г., Белорусский государственный университет

Известно, что вспомогательные глаголы — *be, have, shall (should), will (would), do* — передают исключительно грамматические значения сказуемого и не обладают собственным лексическим значением, в то время как модальные глаголы — *can, may, must, be to, have to, shall, should, will (would)* — этим собственным лексическим значением обладают, но при этом ещё и являются носителями грамматических показателей сказуемого, т. е. единая синтаксическая функция вспомогательных и модальных глаголов и явилась основанием объединения этих глаголов в одну группу «синтаксически вспомогательных глаголов». Модель английского глагольного сказуемого обычно графически представляют последовательностью *vV* (при этом *v* может быть выражен несколькими «синтаксически вспомогательными глаголами», например: *has been built*), т. е. аналитически.

Из общей схемы как бы выпадает вспомогательный глагол *do (does, did)*, который, как считается, в утвердительных предложениях не образует аналитической формы сказуемого, а если такая форма с глаголом *do* и появляется, то она обязательно несет эмфазу. Однако исходя из того, что имеющиеся синтетические личные формы глагола *do* (т. е. формы в утвердительных предложениях) можно представить аналитически, подобно любой другой аналитической личной форме глагола, (т. е. синтетические формы рассматриваются как варианты аналитических) считаем, что на синтагматической оси глагол *do*, насчет особенностей функционирования которого существует такое разнообразие мнений, является обычным глаголом, аналогичным остальным вспомогательным и модальным глаголам, так как здесь определяющую роль играет не парадигматическое значение того или иного вспомогательного или модального глагола, а его позиция и функция в речи.

При отсутствии *V*, т. е. лексической (второй) части любого глагольного сказуемого *do* является сигналом нулевого присутствия этой лексической части (восполняемой из контекста), каковыми являются и все синтаксически вспомогательные глаголы, упомянутые выше. Рассмотрим следующие примеры:

1. — *«It doesn't even taste like strawberries.»*
«It might», said Catherine. «It would be wonderful if it did».

2. — *«Well, I'll go if you don't want me. But I never thought you'd have given me up».*

«I haven't», cried Jon, coming suddenly to life.
«I can't. I'll try again».

В обоих примерах позиции *v* (т. е. *might, did, haven't, can't*) и их функции в предложении одинаковы. Глаголы являются формальными представителями всей последовательности *vV* и сигналами имплицитного присутствия части сказуемого *V*. Опираясь на эти сигналы и эксплицитную форму сказуемого в предыдущем предложении в обоих примерах: *doesn't taste; 'd have given up*, можно мысленно эксплицитировать часть сказуемого *v* и получить параллельные конструкции: *might taste — did taste; haven't given up — can't give up*.

Следует отметить, что употребляются утвердительные аналитические формы в «синтетических» временах (*Past* и *Present Simple*) не столь редко, как принято считать. Особенно часто встречается одновременное употребление *do* и смыслового глагола в поэзии, например, у Китса:

3. *I cannot look upon the rose's dye,
But to thy cheek my soul doth take its flight.
I cannot look on any budding flower;
But my fond ear, in fancy at thy lips,
And hearkening for a love-sound, doth devour
Its sweets in the wrong sense: thou doth eclipse
Every delight with sweet remembering,
And grief unto, my darling joys dost bring.*
(KEATS)

Такие же аналитические формы часто встречаются в поэзии Шекспира:

4. *As it fell upon a day
In a merry month of May
Sitting in a pleasant, shade
Beasts did leap, and
Birds did sing
Trees did grow, and
Plants did spring.
Everything did banish moan
Save the nightingale alone.
(SHAKESPEARE)*

В качестве подобного примера в современной прозе можно привести следующие отрывки:

5. *«Well, so did Hugo find him murdered and so did Hugo know there was a paper that would make him look like the murderer». «Irene's visit to the house — but there was nothing in that except that she might have told him; but then, again, she never did tell him anything».*

Вопреки общепринятому мнению, согласно которому *do* в утвердительных предложениях обязательно несет функцию выражения эмфазы, *do* в приведенных выше примерах не выражает эмфатическое усиление. Если же эмфатическое усиление и присутствует, как, например, в последнем примере, то оно в примере настолько незначительно, что им можно пренебречь.

Такой лингвист как В. Т. Тводделл отделял эмфатическое употребление *do* от функции построения аналитической формы. Всего он выделял четыре обязательные функции *do*, т. е. употребление в вопросительных, отрицательных, утвердительных и эмфатических предложениях.

Необходимо однако различать случаи употребления *do* в утвердительных предложениях при наличии и при отсутствии эксплицитно выраженного сопутствующего глагола, в которых функция эмфатического усиления *do* выражена ярко. Следует добавить, что случаи употребления *do* в утвердительных предложениях для передачи эмфатического усиления значительно более многочисленны, чем линейные эмфазы. Например:

6. — *«Oh, I'll get him to sing a song before he goes».*

— *«Oh, do, Mary-Jane,» said aunt Kate».*

7. — *«Look here, Miss Forsyde, don't worry. It'll be all right. Nothing lasts».*

— *«Things do last,» cried Fleur; «with me anyhow — especially likes and dislikes».*

В заключение можно предположить, что наблюдается тенденция выравнивания всей системы английского глагольного сказуемого от неполной аналитической к полностью аналитической, поскольку синтетические формы простого прошедшего и настоящего дублируются аналитическими формами.

К ВОПРОСУ О ЗАВИСИМОСТИ СПОСОБА СЕМАНТИЗАЦИИ ОТ РАСПОЛОЖЕНИЯ СЛОВА В ЛИНГВО-КОГНИТИВНОМ ТЕЗАУРУСЕ

Ярцева Т. В., Белорусский государственный университет

Процесс изучения иностранного языка сопровождается непрерывным пополнением и обогащением лексического запаса. Уровень освоения языка, его цели определяют выбор лексической составляющей и даже способов ее презентации, стратегий запоминания... Так интенсивное изучение языка с целью общения на нем на бытовые темы предполагает расстановку акцентов на фонетическом компоненте и вычлениении отдельных слов из потока речи, в то время как глубокое знание языка предусматривает владение орфографическими навыками, полисемантическим знанием, сочетаемостью с другими словами и многое другое. Определение границ лексической единицы также следует из ряда особенностей, включающих цели и временные ресурсы, отведенные для изучения языка, индивидуальные особенности восприятия и обработки материала, характер изучаемого материала.

Выбор и презентация лексики не обходится без понятия семантизация, которое включает в себя ряд вопросов, так или иначе связанных с организацией лингво-когнитивного тезауруса. Платформой для семантизации является база имеющихся знаний и сведений, опыт сохранения и размещения информации, случайные ассоциативные связи и проч.

Таким образом, определение значения нового слова может происходить посредством сложных мыслительных процессов, включающих анализ семантического поля слова (вербального — невербального), ассоциативного поля слова, внутренней и внешней формы слова (определение происхождения слова, определение значения корня и аффиксов), межязыкового переноса.

Определение значения слова на основе его семантического поля предполагает анализ информационного вербального контекста и учет сопровождающего невербального контекста. Контекстуальное поле нередко дает основания для определения, если не точного значения слова, то, по крайней мере, его смысла.

В некоторых случаях семантизации термина может происходить посредством нахождения в тексте близких по значению слов и словосочетаний. *«Для погашения долга служба судебных при-*